

Шевырин Сергей Андреевич

**Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного
Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Виктор Александрович Шмыров

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Виктор Аркадьевич Бердинских

кандидат исторических наук, доцент
Михаил Владимирович Рубинов

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижнетагильская
государственная социально-
педагогическая академия»

Защита состоится 12 ноября 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного
совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского
государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета –
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

Актуальность темы исследования. Открытие и рассекречивание архивов, хранящих документы советского времени, позволяет глубже исследовать социальную историю того общества. Социальный состав и структура советского общества отличались сложностью, неоднородностью и многообразием. Его особенностью в сталинскую эпоху существования был высокий удельный вес заключенных, принудительно привлеченных к труду. Длительность пребывания в лагерях – для значительной массы от 10 лет и выше, превращали лиц, отбывающих наказание, в устойчивую социальную группу со своим образом жизни, внутренней организацией, установками и ориентирами.

Постоянный обмен между лагерями и «волей» влек за собой распространение лагерной культуры, в том числе и культуры принудительного труда на все группы советского общества. Государственная власть, в свою очередь, внедряла элементы принудительности в сферу трудовых отношений всего государства.

Индустриализация Советского Союза, начатая в конце 1920-х – начале 1930-х гг., должна была догнать промышленно-развитые страны Запада. И именно в годы первых пятилеток принудительный труд прочно укрепился в экономике страны. В Советском Союзе 1930-х гг. сложилась ситуация, когда самые передовые в техническом плане индустриальные предприятия строились с помощью, совершенно, казалось бы, неподходящих, производственных отношений, построенных на основе принуждения. Тем не менее, индустриальные предприятия были построены, но какой ценой и какие были экономические и социальные последствия такого способа производства до сих пор до конца не выяснены.

По этим причинам тема принудительного труда является едва ли не ключевой для понимания социальных процессов, характерных для времени становления и институализации советского общества.

Исследование по теме – «Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.» должно более полно и объективно выявить причины, приведшие к такому массовому и широкому применению труда заключенных в советской России. Работа позволит понять особенности социальной группы заключенных сталинского времени, ее роль и значение в истории советского общества.

Объектом данного исследования является система исправительно-трудовых лагерей и колоний, находившихся на территории современного Пермского края в сталинскую эпоху.

Предметом исследования являются генезис, развитие и функционирование системы принудительного труда в лагерях и колониях на территории современного Пермского края.

Территориальные рамки работы, в основном, ограничены пределами современного Пермского края, который в начале исследуемого периода входил в состав Уральской области в виде Пермского, Верхне-Камского, Коми-Пермяцкого и Кунгурского округов, с 1934 - в состав Свердловской области, с 1938 г. носил название Пермской, потом Молотовской (с 1940 г. по 1957 гг.)

области. Иногда, для полноты картины или для рассмотрения определенного явления, данные проблемы рассматриваются шире – в рамках Свердловской области и страны в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1920-х до середины 1950-х гг. – время возникновения, развития и распространения системы ГУЛАГа, как одного из направлений социальной политики Советского государства. Нижняя хронологическая граница связана с первыми опытами использования принудительного труда в Соловецком лагере особого назначения и его четвертой командировке на реке Вишера в Пермском крае и юридическим закреплением этого опыта в Постановлении СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 11 июля 1929 г. Верхняя граница изучаемого периода начинается после смерти Сталина, с попыток Берии передать производственно-хозяйственные и строительные функции МВД соответствующим гражданским министерствам. В это же время во всех лагерях ГУЛАГа происходили многочисленные восстания и неповиновения заключенных. Что подтолкнуло правительство к началу активного поиска новой пенитенциарной концепции в начале 1950-х гг. Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях министерства внутренних дел от 10 июля 1954 г. фиксирует совершенно иной подход к труду заключенных.

Степень изученности проблемы. Характеризуя сегодняшнюю историографическую ситуацию по данной теме в целом, следует отметить, что накоплен немалый опыт в изучении истории пенитенциарного дела, ГУЛАГа и политических репрессий в СССР, отдельных аспектов использования принудительного труда.

Можно выделить два основных периода в изучении этой проблематики. Первый период охватывает временные рамки с возникновения системы ГУЛАГа и до начала 1990-х гг. Характерными чертами этого периода является то, что исследователи – в основном граждане других стран – были лишены документальной основы изучения и базировали свои исследования на воспоминаниях или на отрывочных и фрагментарных, случайно попавших на Запад, документах (например, Смоленский архив). Этот период удачно назван исследователем из Ухты А.Н. Кустышевым «доархивным»¹.

Второй период начался после значительных перемен в стране – крушение советского строя в начале 1990-х гг. В это время исследователи получили доступ к архивам. Этот период можно назвать «традиционным».

Уже в начале 1930-х гг. в иностранной прессе начали появляться заметки о заключенных в СССР и масштабном применении принудительного труда в лагерях. К сожалению, об этих статьях можно узнать только из опровергающих статей в советских газетах, где часто цитировались высказывания иностранных газет о принудительном труде в СССР. Советские газеты признавали факт труда заключенных, но только в целях исправления. Массовый

---

¹ Кустышев А.Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX века. - Ухта, 2003. С.20.

принудительный труд, особенно на лесозаготовках, категорически опровергали².

Эти публикации в иностранной прессе, вероятно, и были первыми критическими попытками изучения истории принудительного труда в СССР. В последующие годы интерес иностранных историков к истории ГУЛАГа не ослабевал. Создавались специализированные институты для изучения СССР (например, в Германии такой институт был создан в 1950 г. в Мюнхене). Но, информация, которой оперировали зарубежные исследователи, была почти исключительно мемуарного характера. Так, в первой попытке создания справочника по истории концентрационных лагерей в СССР Б. Яковлевым³ (1955 г.), во введении это было специально оговорено: «в основу нашей работы были взяты, как правило, показания живых свидетелей, имевших счастье вырваться в свободный мир». Исследователи прекрасно понимали, что цифровые данные, сообщенные свидетелями, не могут быть точными: «Вполне понятно, что к этим цифрам нужно относиться осторожно, ибо ни одному заключенному, за редким исключением, никогда не было известно точно число заключенных, находящихся в его лагунке, лагере или лагерной группе, как не было известно и число самих лагерных пунктов⁴. Так в упомянутом справочнике о городе Молотове имеются следующие сведения: «Лагерь числится под №207 и имеет 20 отдельных лагерных пунктов. Число заключенных в этой группе лагерей не известно»⁵. Тем не менее, это была одна из первых попыток систематизации и анализа деятельности гулаговских лагерей.

В другом исследовании Б. Яковлева и А. Лебеда имеются данные о результатах расследования ООН о применении принудительного труда в СССР. Данные ООН определяют количество заключенных в СССР в начале 1950-х годов от 13 до 18 млн. человек⁶. Примерно так же оценивал количество заключенных бывший сотрудник НКВД В.П. Артемьев, оставшийся после Великой Отечественной войны на западе⁷. Лебедь и Яковлев в своем исследовании констатируют, что фактически все гидротехнические сооружения в СССР были построены с применением принудительного труда. К этому же периоду следует отнести исследования американского Гарвардского университета, сотрудники которого опросили в конце 1940-х – начале 1950-х гг. около трех тысяч бывших советских граждан, после войны покинувших СССР⁸.

В середине 1950-х гг. впервые в Советском Союзе начали говорить о незаконных репрессиях, наводнивших трудовые лагеря ни в чем не повинными людьми. После XX съезда партии стали возможны первые публикации в СССР

---

² Например: Смешно говорить о демпинге // Известия. – М., 1931. - 5 марта; Доклад предсовнаркома т. Молотова VI съезду Советов // Известия. - М., 1931. – 11 марта; Заславский Д. Это не факт, а присяга // Правда. – М., 1931. – 6 марта.

³ Эмигрант, сотрудник Мюнхенского института по изучению СССР.

⁴ Яковлев Б. Концентрационные лагеря СССР. – Лондон, 1983. С.7-8. (Впервые издана в 1955 г.)

⁵ Там же. С.147.

⁶ Лебедь А., Яковлев Б. Транспортное значение гидротехнических сооружений СССР. Мюнхен, 1954. С.167.

⁷ Артемьев В.П. Режим и охрана ИТЛ МВД. Мюнхен, 1956. С.9,11.

⁸ Кодин Е. «Смоленский архив» и американская советология. Смоленск, 1998. С.19.

воспоминаний бывших узников ГУЛАГа – А.И. Солженицына и В.Т. Шаламова.

Несмотря на явные преувеличения численности заключенных в СССР, исследования доархивного периода выявили основные тенденции в развитии ГУЛАГа и главные особенности принудительного труда.

Архивы были частично открыты в начале 1990-х гг. После этого начался активный процесс изучения и публикации документов, характеризующих деятельность ГУЛАГа и репрессивного аппарата вообще. Один из первых опубликовал свои исследования В.Н. Земсков, его исследования дали важный статистический и демографический материал⁹. Эти данные внесли более точные сведения о численности заключенных и спецпереселенцев-трудпоселенцев в СССР, что очень важно для определения роли принудительного труда в истории страны. В дальнейшем начали издаваться сборники документов из архива ГУЛАГа, что намного расширило круг исследователей.

Большинство современных исследователей рассматривают ГУЛАГ как часть репрессивного механизма тоталитарного государства. Но, имеются исследования, которые рассматривают ГУЛАГ и массовые репрессии как историческую необходимость. С.И. Кузьмин считает, что без карательного и пенитенциарного механизма была бы невозможна форсированная индустриализация¹⁰. Окруженной врагами стране необходимо было в короткие сроки развить индустрию и армию, подготовиться к войне и уничтожить внутреннюю оппозицию. Победа в Великой Отечественной войне, по мнению этой группы исследователей, доказывает правильность массовых репрессий и историческую необходимость ГУЛАГа и принудительного труда¹¹.

Большая группа исследователей изучает ГУЛАГ с точки зрения экономики. О. Хлевнюк в своей работе «Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 г.г.»¹² одну из причин возникновения трудовых лагерей видит в мобилизационном характере советской экономики. В своих исследованиях он поднимает проблемы эффективности лагерного труда и его значения для экономики страны¹³. Г.М. Иванова рассматривает ГУЛАГ как социально-экономический феномен советского общества, а принудительный труд как неотъемлемую часть этого общества¹⁴. Почти все авторы этого направления исследований сходятся в мысли, что принудительный труд действовал разлагающе на экономику всей страны. В вопросах оценки эффективности

---

⁹ Земсков В.Н. Заключенные, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. - М., 1991. - №5; Его же. ГУЛАГ: Историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. - №6; Его же. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. - М., 1991. - №6-7; Его же. Спецпереселенцы (1930-1959 гг.) // Население России в 1920-1950-е годы: Численность, потери, миграции. - М., 1994.

¹⁰ Кузьмин С.И. ИТУ: история и современность // Человек: преступление и наказание. Вестник Рязанской высшей школы МВД РФ. Рязань, 1995. - №2. С.46-58.

¹¹ Тряхов В.Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. - Пермь, 2005.

¹² Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 г.г. // Свободная мысль, 1992. - №13.

¹³ Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: Масштабы, структура, тенденции развития. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005.

¹⁴ Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. - М., 1997.

лагерного принудительного труда исследователи кардинально расходятся. Так, А. С. Смыкалин отмечает высокие производственные показатели ГУЛАГа, которые обеспечивались жесткой организацией труда и дешевизной этого труда¹⁵. Г.М. Иванова считает, что высокие показатели труда в ГУЛАГе – результат многочисленных приписок и «туфты».

Другая группа исследователей подробно рассматривает историю пенитенциарной системы и ГУЛАГа с юридической и законодательной стороны. А.С. Смыкалин исследовал генезис пенитенциарной системы и уголовно-исправительного права в СССР с 1917 до начала 1960-х гг¹⁶. М.Г. Детков - организационно-управленческую структуру системы исполнения наказаний, реорганизацию этой структуры, анализировал систему организации труда в лагере¹⁷. М.Г. Детков был одним из авторов учебника для ВУЗов «Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века». Этот учебник достаточно подробно рассматривает становление системы трудового использования заключенных, функционирование этой системы и ее крах в середине 1950-х гг. Также в учебнике прослеживается эволюция режима в местах лишения свободы и законодательные акты, регулирующие режим и труд в колониях и лагерях¹⁸.

Исследованию ГУЛАГа как особой социальной общности, со своей историей, законами, внутренней организацией и образом жизни посвятили свои труды или главы в трудах многие ученые. В основном это региональные исследователи: Л. И. Гвоздкова¹⁹, В. М. Кириллов²⁰, Н. А. Морозов²¹, В.А. Бердинских²² и др. Изучая историю ГУЛАГа в определенном регионе страны, эти исследователи затрагивают широкий комплекс проблем, в том числе - социальную историю. В трудах этих авторов рассматриваются вопросы лагерного быта, жизни заключенных, внутренней организации заключенных и охраны, лагерной культуры, отношения к труду. Эти исследователи раскрывают очень сложную социальную организацию лагеря, имеющую несколько иерархий и векторов развития. Закрепленная законодательными актами структура управления лагерем, на деле часто была совершенно иной, а прописанные в Уголовно-исправительном кодексе цели и задачи лагеря не соответствовали реальности.

История лагерей и колоний на территории Пермского края активно изучается А.Б. Суловым. В его монографии «Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.)» в главе, посвященной ГУЛАГу, рассматриваются

---

¹⁵ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. - Екатеринбург, 1997. С.134.

¹⁶ Смыкалин А. С. Указ. соч.

¹⁷ Детков М.Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 1930-1950-е годы. - М., 1992.

¹⁸ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М., 2002.

¹⁹ Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.) - Кемерово, 1994.

²⁰ Кириллов В. М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала (1920 – начало 1950-х гг.). Ч.2. - Нижний Тагил, 1996.

²¹ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае 1929–1956 гг. – Сыктывкар, 1997.

²² Бердинских В.А. Вятлаг (история одного лагеря). - М. 2001.

вопросы использования труда заключенных, проблемы эффективности и организации принудительного труда. Приводится интересная методика сравнительного анализа эффективности труда заключенных и вольных граждан на примере конкретных отраслей хозяйства. Для сравнения и анализа были взяты в основном послевоенные данные²³. Проблему становления системы принудительного труда в СССР и ГУЛАГа на примере Вишерского лагеря рассматривал В.А. Шмыров²⁴. Историю лагерного конструкторского бюро, в годы войны располагавшегося на территории Молотовской области, рассматривали Н.С. Крук и В.И. Жук²⁵.

Анализ историографии по теме исследования говорит о том, что вопросы, связанные с возникновением ГУЛАГа, его функционированием и генезисом изучены довольно подробно. Тем не менее, многие важные вопросы остаются дискуссионными до сих пор. Например, многие ученые считают, что одной из важных первопричин возникновения ГУЛАГа была острая необходимость в больших количествах несвободных рабочих, тогда как другие исследователи уверены, что ГУЛАГ – это механизм устрашения и кары, а его производственная деятельность стоит на втором плане. Исследования на региональном уровне позволяют на конкретных примерах рассмотреть данный вопрос. Комплексного изучения становления системы принудительного труда заключенных в Пермском крае еще не было. А.Б. Суслов и В.А. Шмыров уже начали изучать этот вопрос, но рассматривали его только на примере строительства Вишерского ЦБК и Вишерского ИТЛ (бывшего 4 отделения СЛОН). Без внимания остался целый ряд исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Во многих вышеперечисленных работах рассматривается динамика развития принудительного труда для всей страны или конкретного лагеря. Подобного исследования пермских лагерей и колоний еще не было. Эффективность лагерного производства также уже исследована многими учеными. Основные выводы сводятся к тому, что принудительность труда заключенных была эффективна в силу своей мобилизационности, т.е. при необходимости сосредоточения больших трудовых ресурсов при минимальной инфраструктуре и заработной плате наиболее эффективными оказались массы заключенных. Конкретный же труд заключенного в силу многих причин неэффективен. Данное исследование на конкретном пермском историческом материале должно подтвердить или опровергнуть выводы других ученых.

Таким образом, анализ историографической ситуации позволяет утверждать, что, несмотря на публикацию указанных выше монографий и статей, посвященных истории принудительного труда в ГУЛАГе и Пермском крае, данная тема требует дальнейшей разработки.

Принимая во внимание актуальность и степень изученности темы, **целью данной работы** является исследование системы организации принудительного

---

²³ Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.) - Екатеринбург – Пермь, 2003.

²⁴ Шмыров В.А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора. Т.1. - Пермь, 1998.

²⁵ Крук Н.С. Орудия победы; Материалы к истории ОКБ №172; Жук В.И. Разработки ОКБ-172 // Вестник Мемориала. - СПб., 2001. - №6.

труда в лагерях и колониях на примере Пермской – Молотовской области в период становления, развития и кризиса этой системы (конец 1920-х – середина 1950-х гг.) Цель работы предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Изучение и выявление причин, приведших к массовому использованию принудительного труда в Советской России на примере Пермского Прикамья. Выявление факторов, влияющих на сохранение лагерного труда в течение долгого времени и факторов и причин, приведших к краху этой системы. Изучение места и роли системы принудительного труда заключенных в экономике страны на примере Молотовской области.

2. Выявление особенностей и принципов организации принудительного труда. Изучение генезиса организации принудительного труда. Рассмотрение проблемы взаимовлияния лагерного режима и производства, стимулирования лагерного труда в различные периоды, входящие в хронологические рамки работы.

3. Выявление на основе лагерной отчетности динамики производственной и хозяйственной деятельности лагерей и колоний на территории Молотовской области. Анализ эффективности лагерного производства.

Источниковая база диссертации. Одной из самых важных групп источников стали делопроизводственные и отчетные документы. Это инструкции, директивы, отчеты и планы, сводки, докладные записки. Особенностью этого массива источников является то, что часто они носят декларативный или недостоверный характер. Так, в отчетах лагерей часто написано, что жилплощадью и вещдоловствием заключенные обеспечены. Документы прокурорских проверок за этот же период дают совершенно иные показатели. Производственные отчеты лагерей часто давали завышенные показатели. Но, документы вышестоящих бухгалтерских проверок приводят более точные сведения. Приказы, директивы и циркуляры часто носили декларативный характер. Например, требовали улучшения жизни заключенных, увеличения пайка, жилой площади, медицинского обслуживания. Но, повторяемость из года в год одних и тех же требований говорит о том, что на местах ничего не менялось. В обосновании приказа часто приводятся достоверные факты, которые привели к написанию этого документа. Вызывающие сомнение источники могут быть проверены данными из докладных записок вышестоящих организаций или деловых партнеров (например, сдача леса лесозаготовительными лагерями часто производилась гражданскому тресту «Камлесосплав», который не желал отвечать за лагерные приписки). Таким образом, эта группа источников при должном подходе к их анализу является важным и информативным материалом для изучения истории ГУЛАГа. Основной массив этих материалов содержат фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО), Государственного архива Пермской области (ГАПО).

Еще одной группой источников могут служить материалы контролирующих организаций. В первую очередь это материалы прокуратуры и материалы обкома КПСС. Прокуратура была обязана проверять условия лагерного быта и труда, а в обком КПСС часто поступали письма заключенных с жалобами на «нарушение соцзаконности». Особенностью этих материалов является то, что они составлены людьми, находящимися вне системы ГУЛАГа и не зависящими от этой системы или заключенными, доведенными до отчаяния лагерным бытом. Поэтому материалы часто содержат критику лагерной системы и раскрывают факты, отличные от лагерной отчетности. Сопоставление данных контролирующих организаций и отчетных лагерных могут заметно скорректировать общую информацию о лагерном быте и труде. Эти материалы содержатся в фондах ГАПО (фонды Управления министерства юстиции РСФСР по Молотовской области, прокуратуры Молотовской области²⁶) и ГОПАПО (фонд Пермского Областного исполкома²⁷).

Важной для исследования стала группа источников, содержащая статистический материал о количестве, смертности и заболеваемости, социальном и возрастном составе заключенных. Эти данные дают возможность определить значение и роль лагерного производства в экономике региона и страны вообще, выявить периоды максимальной эксплуатации заключенных, составить динамику производственной деятельности ГУЛАГа. Статистические данные содержатся в уже опубликованных сборниках документов, материалах проверок прокуратурой, лагерных отчетах.

Следующей группой источников послужили законы и нормативные акты как опубликованные так и не опубликованные. Это Уголовно-исправительные кодексы разного времени, инструкции и положения, регулирующие режим и труд в лагерях, указы, вводящие новые виды режима или освобождения. Эти источники помогают реконструировать принципы и намерения власти в области принудительного труда и ГУЛАГа. В последнее время был опубликован большой массив документов, связанных с историей ГУЛАГа²⁸. Некоторые инструкции и положения еще не опубликованы и хранятся в ГАРФ (фонд Р-9401).

Особое место среди источников занимает мемуарная литература и художественные произведения. Этот блок источников важен для понимания лагерной культуры, особого отношения к труду и жизни, социальной организации заключенных. При соблюдении определенных процедур критики источника эти данные могут раскрыть многие стороны лагерной истории²⁹.

Методологическая основа исследования. При исследовании производственной и хозяйственной деятельности исправительно-трудовых

---

²⁶ ГАПО. Ф.Р-1461; Р-1365; Р-1366.

²⁷ ГОПАПО. Ф.105.

²⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров; Науч. ред. В. Н. Шостаковский. - М., 2000; Принудительный труд. - Кемерово, 1994 г.; История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. – М.: РОССПЭН, 2004.

²⁹ Бродский Ю.А.. Соловки. М.: 2002.; Марголин Ю.Б. Путешествие в страну зе-ка. - Тель-Авив, 1997; Лабезников А. Радостные песни. - Тель-Авив, 1987.

лагерей и колоний ГУЛАГа будут применены методы, разработанные в трудах ряда отечественных авторов.

Важным для понимания процессов, происходивших в советском обществе в изучаемый период, является теория модернизации, которая понимается как процесс перехода от традиционного общества к индустриальному, включающий в себя преобразования во всех сферах социальной жизни³⁰. Если общества «пионеры» развиваются эволюционно, длительно и имеют достаточные предпосылки для модернизации, то общества отсталые приходят к модернизации часто в силу «государственной необходимости». Процесс модернизации в таких обществах берет в руки правительство и в результате в обществе могут возникать самые разные институты (например, ГУЛАГ) и сильно отличные от образцовых – индустриально развитых обществ – социально-экономические модели. Эти модели новых обществ могут иметь в своей структуре регрессивные элементы – пережитки традиционного общества, несвободную организацию труда. Эти регрессивные элементы в итоге должны или отмереть или привести к системному кризису.

Методологической базой исследования, как системы познавательных процедур, являются разработанные в трудах отечественных и зарубежных авторов положения и принципы. Для данного исследования, в основном базирующегося на архивных материалах, особенно важны принципы критики источника – рассмотрение источника в контексте социальной реальности, в которой он возник, выявление условий и целей возникновения конкретного источника, аутентичность источника, проверка другими источниками.

Для анализа эффективности лагерного труда была использована методика факторного анализа. Методика факторного анализа основана на выявлении главных, значимых факторов, определяющих основные результаты хозяйственной деятельности предприятия, рассмотрении развития этих факторов, как положительное, так и отрицательное, взаимодействие и взаимовлияние факторов, роль каждого фактора в результативном показателе³¹. Под «фактором» в анализе хозяйственной деятельности предприятия понимают необходимые условия для ведения хозяйственного процесса и причины, движущие силы этого процесса. В нашем случае будут рассмотрены социально-экономические факторы (уровень образования кадров, жилищные условия и т.д.) и производственно-экономические, характеризующие использование производственных ресурсов предприятия³². Будут рассмотрены такие факторы как производительность труда заключенных, техническое состояние производства (механизация), себестоимость продукции, потери от брака и «туфты», процентное соотношение группы «А». Эти факторы теоретически должны влиять друг на друга, т.е. рост механизации трудовых процессов должен увеличивать производительность труда одного рабочего, увеличивать количество произведенного продукта за определенное время, уменьшать

³⁰ Лейбович О.Л. Модернизация в России. - Пермь, ЗУУНЦ, 1996. С.25.

³¹ Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. - М., 2004. С.18.

³² Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - М. 2002. С.59.

трудозатраты и следовательно уменьшать себестоимость продукции. Одновременно должно наблюдаться уменьшение чернорабочего труда и рост высококвалифицированного. Группа «А» - заключенные занятые непосредственно на производстве, уменьшение в процентном отношении этой группы должно действовать как фактор удорожания производства.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые комплексно рассматривается становление системы принудительного труда на материалах конкретного региона – Пермского Прикамья, развитие и кризис этой системы, особенности организации труда заключенных, вопросы эффективности труда заключенных. Исследование по теме – «Производственно-хозяйственная деятельность исправительно-трудовых лагерей и колоний на территории Пермской области в 1930-1950 гг.» более полно и объективно выявит роль подневольного труда в экономике страны и края, раскроет механизм действия лагерной экономики и динамику хозяйственной деятельности ГУЛАГа. На примере одной области Советского Союза будут рассмотрены особенности экономики этого исторического периода, отличительные и схожие черты истории ГУЛАГа и страны вообще, причины появления и существования подневольного труда в советской России – перечисленные проблемы и вопросы еще требуют своего решения.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, обобщения, иллюстративный и фактический материал могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории советского общества и истории ГУЛАГа, краеведческих трудов, в преподавании истории России, истории Урала и краеведении.

Апробация работы. Содержащиеся в диссертации концептуальные положения, общие и частные выводы апробированы на выступлениях, состоявшихся на региональных, межвузовских и всероссийских научных конференциях: Международная научная конференция «Урал в военной истории России: традиции и современность» (Екатеринбург, 2003 г.); Краеведческие Смышляевские чтения (Пермь, 2003 г.); Первые Астафьевские чтения (Пермь, 2003 г.); XV Коми Республиканская молодежная конференция (Сыктывкар, 2004 г.); Вторые Астафьевские чтения (Пермь, 2004 г.); Конференция «Урал в 1941-1945 годах: экономика и культура военного времени» (Челябинск, 2005 г.); Конференция стипендиатов фонда им. Г. Белля (Москва, 2004 г.); Третьи Астафьевские чтения (Пермь, 2004 г.); Международная конференция «Сталинизм в советской провинции, 1937-1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447» (Москва, 2006 г.); Краеведческие Смышляевские чтения (Пермь, 2007 г.); Конференция «Номенклатура и номенклатурные практики в советском обществе (Пермь, 2007 г.); Всероссийская научная конференция «Репрессивная политика и сопротивление несвободе» (Сыктывкар, 2007 г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Положения, выносимые на защиту: 1. Форсированная индустриализация страны привела к значительным проблемам с кадрами. Все

имеющиеся ресурсы были направлены на строительство. На необходимую инфраструктуру для жизни рабочих средств не оставалось. В результате «ударные» стройки первой пятилетки остались без рабочих – конкретные примеры – Вишерские и Березниковские химические комбинаты. Пытаясь решить проблему кадрового голода, руководство разных уровней обращает внимание на несвободные слои населения – заключенных и спецпереселенцев. Эти слои населения могли быть быстро и массово мобилизованы на выполнение определенных хозяйственных задач. После постройки индустриальных предприятий должен был наступить момент, когда потребовались бы высококвалифицированные специалисты на новейшие станки и механизмы. А массовый неквалифицированный труд стал бы менее востребованным. Одной из особенностей подневольного труда является его низкая квалификация. Великая Отечественная война надолго продлила востребованность принудительного труда. Но, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. труд заключенных стал все более и более нерентабельным и затратным. Это привело к активным поискам путей реформирования сложившейся системы ГУЛАГа.

2. Создававшаяся система принудительного труда нуждалась в законодательном оформлении и закреплении. Этапы становления этой системы отразились в Исправительно-трудовых кодексах редакции разных лет и Инструкциях и Положениях о лагерях. Одной из главных тенденций довоенного развития системы принудительного труда в ИТЛК стало сближение лагеря и производства и в итоге формирования модели, в которой лагерь и производство стали единым целым. Для выполнения производственных задач были разработаны методы принуждения и стимулирования. Наиболее важными и действенными методами оказались «дифференцированное питание», зависящее от выработки заключенного и «условно-досрочное освобождение».

3. Вопрос эффективности принудительного труда рассматривается на примере трех отраслей: промышленное производство в мастерских; строительство; лесоразработки. Для анализа эффективности были выделены следующие факторы производства: динамика производительности труда заключенных; динамика группы «А» (непосредственно занятые на производстве); качество продукции; механизация лесоразработок: себестоимость произведенного продукта. Все эти факторы взаимосвязаны и влияют друг на друга и в итоге слагают эффективность производства – в самом простом понимании - отношение результата к затратам. Для анализа все имеющиеся данные о выделенных факторах производства были сведены в таблицы, где отражались по годам не только лагерные производства, но и сходные гражданские. Это позволило составить графики производительности труда на весь изучаемый период, количество заключенных (всего и группы «А») и произведенного продукта, процент механизации работ, себестоимость и т.д. – всего 17 параметров. В итоге оказалось, что производительность труда за более чем 20 лет не повысилась. При росте количества механизмов, наблюдался низкий процент механизации работ. Был отмечен рост себестоимости

произведенного продукта. В начале 1950-х гг. эти процессы достигли максимальных значений.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы и ее научная новизна, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи работы, рассмотрены историография вопроса, источниковедческая база и методология исследования.

Первая глава – «Становление и развитие системы принудительного труда в советской России (на примере Пермской области)».

В первом параграфе «Становление системы принудительного труда в СССР в условиях интенсивной индустриализации (конец 20-х – 30-е гг.)» рассматриваются причины возникновения системы принудительного труда в Советской России и на территории современного Пермского края. В годы первых пятилеток, когда на важных индустриальных объектах требовалось сосредоточить большие массы рабочих, где не было ни достойной зарплаты, ни жилья, а также - школ, детских садов и яслей, клубов, неизбежно начала складываться система принудительного труда. Она привлекала хозяйственников в первую очередь мобилизованностью значительных контингентов рабочих, а также их нетребовательностью. Лагерные бараки, а позже и просто палатки, строились очень быстро, к тому же концентрация значительных трудовых ресурсов не требовала долгого «вербования», уговаривания, как в случае с вольнонаемными рабочими.

Массовое применение принудительного труда произошло, в первую очередь, в самых неустроенных в бытовом смысле отраслях хозяйства – строительстве и лесозаготовках. Также именно в этих отраслях преобладал тяжелый ручной труд при минимальной механизации производственных процессов. В главе рассмотрены конкретные примеры «ударных» строек на территории современного Пермского края – Вишерский и Березниковские химические комбинаты, лесозаготовки, модернизация промышленных предприятий Перми. В это время начинают формироваться взаимоотношения лагеря и производства, вырабатывается особая система принудительного труда.

Во втором параграфе – «Принудительный труд заключенных в годы Великой Отечественной войны» - рассматривается новый импульс к массовому использованию принудительного труда – война. Труд заключенных часто начал заменять труд ушедших на фронт рабочих. Военное время намного расширило спектр использования принудительного труда. Промышленные колонии начали выпускать мины и снаряды, лесные лагеря, в дополнение к лесу, - лыжи, ружболванки (приклады). В Пермь были эвакуированы и работали всю войну 2 конструкторских бюро, состоящих из заключенных – инженеров и химиков. В лагеря и колонии Молотовской области были эвакуированы десятки тысяч простых заключенных из прифронтовой полосы. В области в годы войны возник целый ряд новых исправительно-трудовых лагерей. Большинство из них имели конкретное назначение – строительство железных дорог,

гидроэлектростанций, заводов. Значительное увеличение численности заключенных, уменьшение норм питания привело к резкому ухудшению лагерных условий жизни, и соответственно к огромной смертности. В некоторые периоды процент больных и умерших составлял половину населения лагеря.

Третий параграф – «Использование массового подневольного труда заключенных после Великой отечественной войны. Кризис системы массового использования подневольного труда заключенных» - рассматривает особенности послевоенной системы принудительного труда в Молотовской области. Процесс индустриализации на первых своих этапах нуждался в массовом неквалифицированном труде. По логике развития, на следующих этапах модернизации общества потребность в значительных количествах неквалифицированных работников должна уменьшаться. Индустриализация должна была принести свои плоды в виде машин, станков, электроэнергия должны была прийти на смену мускульной, и тогда потребовались бы специалисты, квалифицированные работники. Особенности принудительного труда – временность нахождения в заключении, специфическое отношение к труду - исключали значительный рост квалификации и соответственно, широкое внедрение техники. Таким образом, труд заключенных должен стать невыгодным. На конкретных примерах в параграфе рассматриваются попытки лагерей внедрять технику и новейшие на то время технологии.

В начале 1950-х гг. к явной нерентабельности лагерей и колоний добавился рост лагерных восстаний и неповиновений. Во многих лагерях власть фактически перешла к враждующим группировкам заключенных. Все вышеперечисленные условия привели к тому, что промышленная продукция и строительные работы ГУЛАГа стали совершенно не рентабельны и невыгодны.

Вторая глава – «Организация труда заключенных».

В первом параграфе – «Изменения в организации труда заключенных в конце 1920-х – середине 1950-х гг.» - исследуется нормативная база исправительно-трудовых лагерей и колоний, регулирующая труд и быт заключенных. В параграфе рассматриваются проблемы организации труда заключенных и вопросы стимулирования их труда.

К концу 1920-х гг. в стране существовали две системы мест заключения – в ведомстве НКВД и ОГПУ. Эти системы мест заключения имели значительные различия, закрепленные законодательно Кодексом и секретной инструкцией. Заключенные обеих систем обязаны были трудиться в целях исправления и самообслуживания.

Проводимая в стране индустриализация обнаружила значительные проблемы с трудовыми кадрами. По замыслу руководителей страны масштабная перестройка промышленности и общества должны были проходить по жесткому плану. В области трудовых отношений при плановой экономике наиболее привлекательными оказались «спецконтингенты» - заключенные и ссыльные. Их привлекательность выразилась в мобильности и несвободе, т.е. в возможности власти распределять людские ресурсы по своему или

плановому усмотрению. Новые законодательные акты – Положение об исправительно-трудовых лагерях (1930 г.) и исправительно-трудовой кодекс (1933 г.) – существенно изменили трудовые обязанности заключенных. Согласно этим законодательным актам заключенные обязаны были работать, для поощрения их труда вводилась система дифференцированного питания и досрочного освобождения.

Одновременно шел процесс выработки системы взаимоотношений лагеря и производства, администрации лагеря и заключенных. Этот процесс рассмотрен на конкретных примерах Вишерского и Кунгурского лагерей. Итогом поиска наиболее подходящего для того времени взаимодействия лагеря и производства стала модель специализированного лагеря, создаваемого для выполнения определенной производственной задачи.

Соединение карательных и производственных функций в одном ведомстве привело к сверхэксплуатации заключенных, к выработке особых внеэкономических мер принуждения к труду.

Такая форма организации труда встречала различные формы сопротивления со стороны заключенных и не могла способствовать интенсификации труда и внедрению новых технологий и техники. В конце 1940-х - начале 1950-х гг., когда без новых технологий и техники обойтись было уже нельзя, система внеэкономического принуждения к труду вошла в период кризиса. Для повышения производительности труда заключенных начали применять прогрессивно-премиальную систему оплаты труда, а в 1953 г. все хозяйственные и производственные функции ГУЛАГа были переданы соответствующим гражданским министерствам.

Второй параграф – «Методы принуждения и стимулирования труда заключенных» - состоит четырех подпараграфов: а) дифференцированная шкала питания; б) «улучшение жилищно-бытовых условий»; в) условно-досрочное освобождение; г) наказания в системе лагерной эксплуатации. В параграфе рассматривается система принуждения к труду заключенных. Первые опыты принуждения к труду состоялись еще в Соловецком лагере особого назначения. Это были методы силового воздействия – избиения и методы стимулирования – дифференцированное питание. В дальнейшем добавился еще один эффективный метод стимулирования труда – условно-досрочное освобождение. Одним из наименее эффективных методов стало «улучшение жилищно-бытовых условий». Неэффективность этого метода заключалась в том, что для создания улучшенных бытовых условий у лагерной администрации чаще всего не было средств. Поэтому на практике в пермских лагерях и колониях этот метод использовался крайне редко. В параграфе рассмотрена динамика и сочетание в различные исторические периоды этих методов принуждения и стимулирования.

Третья глава – «Проблема эффективности принудительного труда в ГУЛАГе».

В первом параграфе – «Промышленное производство в мастерских и цехах исправительно-трудовых учреждений» - рассматриваются вопросы организации промышленного производства в лагерях и колониях на территории

современного Пермского края. Особенностью работы в мастерских является наличие хоть какой-то специальности и квалификации у рабочего-заключенного. Поэтому именно в этой отрасли по мере увеличения механизации и усложнения технологии наиболее ярко проявилась особенность труда заключенных – низкая квалификация и особое отношение к труду. Так, например, в послевоенные годы продукция лагерных мастерских стоила в десятки раз дороже, чем аналогичная, но произведенная в гражданских предприятиях.

Во втором параграфе – «Использование труда заключенных в строительной отрасли» - рассматриваются примеры строек НКВД-МВД на территории современного Пермского края. Архивные материалы дают возможность рассмотреть особенности ведения одного и того же строительства гражданским трестом и НКВД. В параграфе анализируется качество строительных работ, выполненных заключенными. Рассматривается масштабность строительных работ, проводимых НКВД-МВД на территории Пермского края.

В третьем параграфе – «Использование принудительного труда в лесной отрасли» - исследуется самая значительная и важная по количеству заключенных и поставленных производственных задач отрасль ГУЛАГовского производства на территории Пермского края. Для анализа эффективности лесных лагерей рассматриваются несколько факторов: динамику производительности труда заключенных; динамику группы «А» (непосредственно занятых на производстве); механизацию лесоразработок. Вышеперечисленные факторы в своем сочетании влияют на себестоимость произведенного продукта. Так, уменьшение группы «А» автоматически ведет в увеличению неработающих групп «В» и «Г» - больных, инвалидов, этапирруемых. Это повышает затраты лагеря и уменьшает количество произведенного продукта. Увеличение мехпарка лагеря часто вело к большому числу простоев этих механизмов из-за малой квалификации кадров. А число механизмов увеличивает балансовую стоимость работ и в принципе должно влиять на производительность труда работников. Анализ производительности труда заключенных лесной отрасли на территории Пермского края показывает, что производительность труда с 1929 по 1955 гг. не увеличивалась. Зато наблюдался значительный рост числа механизмов. Это говорит о том, что в лесной отрасли НКВД-МВД особенности принудительного труда привели к консервации ручного труда, что отрицательно сказывалось на себестоимости продукции. Но, условия быта в гражданских ЛПХ (лесопромышленные предприятия) были настолько неустроены, что постоянно ощущался недостаток кадров. Поэтому, даже при низкой производительности труда и высокой себестоимости, количество заключенных в Пермской области, занятых в лесной отрасли, только увеличивалось.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

В изучаемый период времени (1930-е – 1950-е гг.) сложилась определенная система организации принудительного труда в Советской России.

Важной особенностью этой системы было внеэкономическое принуждение к труду заключенных.

Особенности модернизационного процесса в Советской России, составной частью которого была индустриализация, создали ряд факторов, способствовавших возникновению ГУЛАГа. Одними из важных факторов стали – форсирование индустриализации с исключительной опорой на внутренние ресурсы. Это вело к усилению эксплуатации всего населения страны и ухудшению уровня жизни. На ударных стройках, находящихся в необжитых краях, снижение уровня жизни было особенно заметно. Именно на этих стройках и лесозаготовках ощущался наиболее остро кадровый голод и именно там появились первые попытки использования принудительного труда.

Переход к плановому хозяйству и попытки отказа от рынка неизбежно вели к деформации рынка труда, а в некоторых случаях и временных периодах – отказу от этого рынка. Плановое распределение рабочей силы наиболее легко внедрялось среди несвободных категорий населения страны – заключенных, спецпереселенцев.

Начатые в конце 1920-е гг. поиски наиболее оптимальной для того времени и государства системы взаимоотношения лагеря и производства были завершены созданием модели специализированного лагеря. В таком лагере производственные и пенитенциарные функции были совмещены, а в определенные исторические этапы на первом месте стояли производственные задачи. Совмещение этих функций позволяло администрации лагеря увеличивать эксплуатацию заключенных.

Внутренняя логика модернизационного процесса должна была вести к все большей и большей механизации производства, вытеснению ручного труда работой высококвалифицированного оператора станка, машины, конвейера. Особенности подневольного труда и внеэкономических стимулов принуждения к труду значительно тормозили процесс механизации производства и следовательно весь процесс модернизации общества. Это привело в конце 1940-х – начале 1950-х гг. к кризису системы ГУЛАГ и активным поискам вариантов ее реформирования.

Выработанная система принуждения к труду в лагерях и колониях включала в себя методы стимулирования труда и методы наказания. Эта система выработала у заключенных особое отношение к труду, когда доминирующим принципом был не результат работы, а желание выжить, избежать наказания. Следствием такой системы стала низкая производительность и высокая себестоимость произведенной продукции. В сочетании увеличивающимся процентом неработающих групп заключенных, огромным процентом простоя техники все эти факторы делали лагерное производство нерентабельным. Но, так как часто принудительный труд использовался в таких отраслях промышленности, где вольнонаемные рабочие по разным причинам работать не хотели, то определенный результат от этого труда был. В Пермском крае руками заключенных построены десятки предприятий, дорог, ГЭС, заготовлены миллионы кубометров леса. Достигнутый результат не соразмерим с затратами – людскими,

материальными. В результате использования лагерной системы эксплуатации погибли десятки тысяч людей, отрасли, в которых массово применялся труд заключенных, развивались экстенсивно, сохраняя в своей основе ручной труд. Таким образом, необходимо признать, что ресурсы, потраченные на строительство фабрик и заводов, лесозаготовки с помощью принудительного труда намного превышают полученные результаты.

Основные результаты исследования изложены в восемнадцати научных публикациях общим объемом 98 страниц:

1. Шевырин С.А. Оборонное производство ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны (по материалам Молотовской (Пермской) области // Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы международной научной конференции. - Екатеринбург, 2003. С.99-112.

2. Шевырин С.А. Роль подневольного труда в индустриальном развитии Перми (1930-1941 г.г.) // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. - Пермь, 2003. С.127-130.

3. Шевырин С.А. ГУЛАГ на территории Пермской области в годы Великой Отечественной войны // 1 Астафьевские чтения. - Пермь, 2003. С.161-164.

4. Шевырин С.А. К вопросу становления системы принудительного труда в советской России в годы первых пятилеток (на материалах Пермской области). // XV Коми Республиканская молодежная конференция. - Сыктывкар, 2004. С. 156-160.

5. Шевырин С.А. «Щи и Маркс» (советская действительность 1930-х годов) // 2 Астафьевские чтения. - Пермь, 2004. С.86-89.

6. Шевырин С.А. Производственная деятельность ГУЛАГа в годы войны (на примере Молотовской области) // Урал в 1941-1945 годах: экономика и культура военного времени. - Челябинск, 2005. С.88-96.

7. Шевырин С.А. Принудительный труд в лесной отрасли 1930-1950 годы (на примере Пермской области) // Конференция стипендиатов фонда им. Г. Белля. - М., 2004. С.79-82.

8. Шевырин С.А. Проявление оппозиционных настроений политике Советской власти в крестьянской среде (1930-1950-е г.г.) // 3 Астафьевские чтения. - Пермь, 2005. С.362-367.

9. Шевырин С.А. Оборонное производство ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны (по материалам Молотовской/Пермской области) // Проблемы Российской истории, выпуск 5. - Магнитогорск, 2005. С.124-137.

10. Шевырин С.А. Соппротивление в лагерях ГУЛАГа (на примере Пермской области) // Смышляевские чтения. - Пермь, 2007. С.108-110.

11. Шевырин С.А. Проблемы власти и управления в лагерях ГУЛАГа (1930-е – 1950-е годы) // Номенклатура и номенклатурные практики в советском обществе. - Пермь, 2007. С.188-195.

12. Шемырин С.А. Труд заключенных Молотовского УИТЛК (управление исправительно-трудовых лагерей и колоний) в годы войны // Нам судьбу России доверяли, и мы не подвели. – Пермь, 2007. С.78-82.
13. Шемырин С.А. Прокурор, «туфта» и «суки»: лагерная жизнь в Прикамье в 1950-е годы // 1956: незамеченный термидор: очерки провинциального быта. – Пермь, 2007. С.188-195.
14. Шемырин С.А. К вопросу становления системы принудительного труда в годы первых пятилеток (на материалах Пермского края) // Материалы VIII Всероссийской научной конференции «Урал индустриальный» Бакунинские чтения, г. Екатеринбург, - 2007. С.143-151.
15. Шемырин С.А. Производственная деятельность Усольского ИТЛ // История пенитенциарной системы России в XX веке. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. С. 50-56.
16. Шемырин С.А. Пермские «шарашки» // Ретроспектива. – Пермь, 2007. – № 2. С.41-43.
17. Шемырин С.А. Репрессии в отношении научно-технической интеллигенции в Прикамье (1918-1950-е годы) // Телескоп. Научный альманах. - Самара, - 2008. С.157-164.
18. Шемырин С.А. ГУЛАГ в 1950-е годы: на примере Пермской (Молотовской) области // Вестник Поморского университета. – Архангельск, 2008. - №8. С.31-37.